

«Утверждаю»
Ректор ФГБОУ ВО
«Юго-Западный государственный университет»
С.Г. Емельянов, доктор технических наук, профессор

«21 » мая 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Юго-Западный государственный университет» на диссертацию Жигмытова Цогто Валерьевича «Социальная когнитивистика: управление сложностью», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия

Наука сложности (complexity science) — современное научное направление, интегрирующее самые различные подходы. Ее центральная парадигма — многоагентная система: совокупность автономных компонентов и локальных взаимодействий, которые приводят к глобальному порядку. Агенты, по сути, субъективны и неопределенны, но им удается самоорганизовываться на стадии становления в адаптивную систему; неопределенность и субъективность больше не рассматривается негативно, как потеря абсолютного порядка механицизма, а как факторы творчества, адаптации и эволюции. Таким образом, задача управления сложностью — это вопрос управления творчеством и эволюцией в сложных системах.

Актуальность выбранной темы диссертации обосновывается стремительно возрастающей сложностью социальных процессов и явлений, необходимостью постижения и управления ею, в первую очередь в аспекте взаимодействия социальной практики и структур общественного и индивидуального сознания. Исследование Ц.В. Жигмытова идет в конструктивном ключе к «зачинающему» повороту в гуманитарных науках, необходимость которого осознается многими ведущими современными учеными, философами, публицистами.

Диссертация Ц.В. Жигмытова посвящена социально-философскому исследованию того, каким именно образом агенты внутри сложных систем образовывают сложную адаптивную подсистему, которая сможет, взяв управление на себя, снизить риски для всей (над)системы. Ц.В. Жигмытов считает, этот процесс имеет не только сетевой и эмерджентный (лавинный), но и аутопоэзисный характер, характер самосозиания и самотворения.

В рамках исследования Ц.В. Жигмытов выдвигает гипотезу, что управление сложностью, начинаясь с управления социальной сложностью, критическим образом определяется контролем над возникновением, развитием и взаимодействием т.н. «хирам» (термин А.В. Олескина), или интеллектуально-деятельностных сетей, действующих в обществе. Идея, меняющая общество, отражающаяся в его развитии, должна пройти три типа испытаний: выживание в

пространстве интеллектуального внимания Р. Коллинза, осуществить имплементацию в деятельностное пространство (С.Л. Рубинштейн), и, наконец, оформиться в виде социальных практик и габитусов (П. Бурдье), которые сформируют новую социальную реальность, т.е. изменят общество. На всех трёх этапах «выживание» идеи, подчеркивает Ц.В. Жигмытов, имеет существенно сетевой и эмерджентный характер.

В разделе степени разработанности проблемы диссертант выделяет несколько исторически сложившихся парадигм научного и философского мышления: трудовую, социоцентрическую, экзистенциалистскую, культурно-коммуникативную, эволюционно-натуралистическую, постиндустриалистскую, кибернетическую и синергетическую. Каждая из этих научных традиций внесла свой вклад в понимание сложного и сложностного процесса взаимодействия и взаимовлияния когнитивного и социального.

Глубокую проработанность теоретической и методологической базы исследования, включающей множество различных теорий, подходов и направлений, в совокупности складывающихся в единую непротиворечивую исследовательскую программу, можно отнести к числу несомненных достоинств работы. Диссидентом проделан значительный объём работы по анализу богатой базы библиографических источников по самым различным областям социогуманитарной и естественнонаучной проблематики. Работа написана грамотным высоконаучным, и, вместе с тем, доступным языком. Выводы автора по параграфам, главам и диссертационному исследованию в целом выстроены последовательно и обоснованно.

Объект и предмет, цель и задачи соответствуют заявленной тематике исследования и позволяют диссиденту сформулировать научную новизну и положения, выдвигаемые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические подходы к проблеме управления сложностью» диссидентом рассматриваются факты, явления и тенденции, каким-либо образом зафиксированные действующими научными дисциплинами, но по разным причинам не имеющие сложившихся традиций социально-философского осмысления. Также излагаются соображения, обосновывающие необходимость нового подхода к указанным тенденциям, а также некоторые предложения по поводу того, какими могут быть эти новые подходы.

Так, значительную часть параграфа 1.1 «Дисциплинарные предпосылки и социально-философские основания управления сложностью» занимает начатое выше во введении, в разделе степени разработанности проблемы, обсуждение традиций и парадигм в области изучения взаимосвязей сознания и процесса развития общества, а также проблемные основания науки об управлении сложностью, предварительно названной автором «социальной когнитивистикой». Автором подробно отражены различия и аналогии во множестве подходов к исследованию развития общества. Особый интерес вызывают приведенные основания сложившихся традиций социальных исследований, на базе трудов М.А. Розова: «...сложившимися традициями исследования общества, эпистемологическими и редукционистскими

тенденциями отграничения его от мира в целом и от человека как биологического существа» (с. 39).

Ход мысли диссертанта в поисках решения проблемы управления сложностью пролегает в направлении «пересборки», методологического синтеза заимствованных из различных научных теорий гипотез, предложений и представлений о «человеке познающем» и «человеке общественном» в синергетическом, холистическом и гуманистическом ключе. Дисциплинарными предпосылками, по мнению диссертанта, являются дисциплинарная сегрегация в науках, не позволяющая полноценно охватить реальность, а социально-философскими основаниями управления сложностью автор считает необходимость «нового редукционизма», противопоставляемого им сложности и социальной сложности.

Параграф 1.2 «Теоретическая модель управления и ключевые понятия социальной когнитивистики: выбор, габитус и когнатура» открывается описанием «песчаной» модели физика П. Бака, автора теории самоорганизованной критичности, принадлежащей к сложностно-синергетическому направлению в естественных науках. Ц.В. Жигмытов предлагает применить эту модель и для рассмотрения социальной динамики, процесса изменения обществ и роли конструктов сознания в нём.

Предложенная автором модель четко и адекватно характеризует феномен самоорганизации сложных систем, который диссидент успешно транспонирует в область социальной философии. Также в исследовании определяется «квантом социальной динамики ... выбор, определённый как действие, соотнесённое со своими последствиями» (с. 46). Данное умозаключение логичным образом вписывается в «сложностную» картину самоорганизации сложных систем, в том числе и социальных.

В параграфе 1.3 «Парадигма и задачи социальной когнитивистики в развитии общества» обрисовываются дисциплинообразующие задачи социальной когнитивистики и ведётся обсуждение парадигмы, в рамках которой она, по предположению Ц.В. Жигмытова, будет развиваться. Интегральной рамкой всех размышлений о проблеме управления сложностью являются энергоресурсная ограниченность и императив выживания человечества; эти и другие проблемы, дискурсы и озадаченности формируют общий контекст, парадигму науки об управлении сложностью, которую диссидент предварительно назвал социальной когнитивистикой. Фокус на социальной сложности не случаен: без определённого социального фундамента невозможно развитие наук о природе, а значит, и сложности наших знаний и действий в целом. Случайный, «естественный», непосредственный перебор вариантов усложнения в поисках более или менее устойчивого состояния всё хуже совместимы и с выживанием человека, и с сохранением нынешнего уровня сложности биосферы, и с объёмом доступных ресурсов, и выход автору видится в управляемом развитии.

Вторая глава «Мировоззренческие основания управления сложностью: от её производства к управлению социальными процессами» посвящена более глубокому обсуждению взаимодействия между сознанием и процессами

изменения общества, опирающегося на понятия выбора, габитуса и когнатуры, лавинных (самоорганизованно-критических) процессов, энергоресурсной ограниченности и производства сложности.

В параграфе 2.1 «Производство сложностной картины мира и проблемной карты мира как результат образования» диссертант, отмечая иерархически-проблемный характер картины мира, приходит к выводу о том, что и габитус, и когнатаура «внешне» представляют собой именно список основных проблем деятеля, подлежащих решению. Габитус, по мнению автора, представляет собой более сложный и эффективный список проблем со способами их решения, но периодически терпящий крах в силу неадекватности меняющейся социальной реальности; когнатаура — более универсальный список, но гораздо менее сложный и существенно более энергозатратный. Правила когнатурно-габитуального взаимодействия складывается, по убеждению диссертанта, в процессе воспитания и образования, и роль соответствующих институтов в развитии общества невозможно переоценить.

В параграфе 2.2 «Интеллектуально-деятельностные сети (хирамы) как сложные субъекты социального развития» Ц.В. Жигмытов воплощает положения, изложенные ранее, в концепции т.н. хирам (от аббревиатуры High Intensity Research, Activity and Management Association — «исследовательское, деятельностное и управлеченческое объединение высокой интенсивности»), или же интеллектуально-деятельностных сетей. Формирование ИДС (хирам) проходит три этапа: «выживание» в пространстве интеллектуального внимания, где идёт преимущественно теоретическое, интеллектуальное обсуждение; далее, имплементация результатов обсуждения в деятельностное пространство; в случае успеха на первых двух этапах хирама имеет шанс сформировать габитус и станет субъектом новой социальной реальности.

Параграф 2.3 «Стратегии управления сложными социальными процессами» посвящен обоснованию и изложению граничных, концептуальных требований к будущим стратегиям управления социальной сложностью (с которой, по мысли автора, начинается управление всей сложностью Вселенной). Задача управления сложностью и сложными социальными процессами представляет собой очередной фазис борьбы за контроль над социальным «суперзверем», и, согласившись, что субъектами, решателями этой задачи будут несколько (а может и множество) интеллектуально-деятельностных сетей, хирам, взаимодействующих между собой, автор делает вывод, что решение её начинается с обсуждения и выработки оснований для стратегии их роста и взаимодействия. Если мы обречены становиться «чем-то социальным», пишет диссертант, то пусть это «что-то» будет человечным.

Применение сетевого подхода при исследовании «интеллектуально-деятельностных сетей (хирамы) как сложных субъектов социального развития» (с. 105) оправдан и уместен, поскольку управление сложностью невозможно обособить от сетевого подхода. Диссертант приходит к интересному научному результату: «сети побеждают сложность» (с. 117), глобально обосновывая свое умозаключение аргументом «управление сложностью осуществляется через сети» (с. 126). При этом диссертант приводит реальные примеры такого

управления (религия, демократия и др.) на основе интеллектуально-деятельностных сетей, которые оказывают существенное влияние на социальную реальность. По нашему мнению, данное умозаключение является одним из ключевых в диссертационном исследовании.

Одним из явных достижений диссертационного исследования является вывод «управление сложностью всегда носит оптимизационный характер, что означает необходимость упорядочивания задач по приоритету» (с. 140), а также определение стратегий управления социальной сложностью. Данный научный результат логично вписывается в сложностную картину мира.

Таким образом, особый научный интерес вызывает вторая глава диссертации, в контексте которой отражены четкие и абстрактные взаимосвязи между сложностью и концепцией «взаимодействия между сознанием и процессами изменения общества» (с. 81), постепенно переходя к сложностной картине мира и, как следствие, к стратегиям управления сложными социальными процессами. Диссидент базирует свое исследование не только на фундаментальных понятиях теории сложности и социальной когнитивистики, но и обращается к категориальному аппарату математики, физики, антропологии, диалектики, психологии и других научных областей, что подтверждает междисциплинарный характер диссертационного исследования. Очень результативно в исследовании применяется процессный подход, который подробно охарактеризован в научно-технической литературе, однако диссидент нашел адекватное применение данному инструменту в гуманитарном исследовании.

В заключении Ц.В. Жигмытов подводит итоги исследования, формулирует выводы и намечает возможные пути дальнейшего исследования.

Диссертационная работа имеет теоретическое и практическое значение. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в социальной философии, социологии для решения теоретических и практических задач, связанных с вопросами социального управления, стратегического планирования, разработки когнитивно-управленческих (идеологических) продуктов и др. Различные аспекты диссертационного исследования могут применяться при подготовке учебных курсов и учебных пособий по социальной философии, философии науки, социологии и современным проблемам гуманитарных наук.

Положительно оценивая диссертационное исследование Ц.В. Жигмытова, отмечая его теоретический уровень и самостоятельный характер, считаем необходимым высказать и следующие замечания:

1) В параграфе 1.1 основной акцент исследования сводится к отражению научных и философских подходов (парадигм) в области социального развития, а проблематика сложности и «сложности» отходит на второй план. При этом из названия следует иная смысловая задача – управление сложностью. В связи с этим уместно было бы рассмотреть труды А.А. Давыдова, Л.А. Беляева, Т.П. Космаровской, М.Ю. Урнова, в которых рассматривается социально-философский аспект сложности.

2) Диссертант, рассуждая о «выбирателе», схож во взглядах с одним из основоположников сложностного подхода в России В.И. Аршиновым, который рассматривает сложностный мир с точки зрения наблюдателя, внешнего и внутреннего. «Выбиратель» в рамках данного исследования имеет черты внутреннего наблюдателя В.И. Аршинова. Аргументация управления сложностью в социальной сфере нацелена на дальнейшее перевоплощение в некий инструментарий социальной когнитивистики, который диссертант приводит в качестве одного из результатов исследования первой главы. К слову, именно В.И. Аршинов ввел концепт «сложности» в научный оборот, однако, методология сложности и сложности В.И. Аршинова не представлена, хотя и является, по указанию диссертанта, базисом данного диссертационного исследования.

3) В отдельных случаях вызывает сомнение определение диссертантом принадлежности тех или иных авторов к определённой научной традиции и/или школе. Нередко заявления автора, не подкреплённые достаточными доводами, противоречат научной традиции, устоявшейся в отечественной истории социологии и истории философии. Так, остаются непрояснёнными заявления автора о принадлежности Л. Витгенштейна к «социальной философии» (с. 5) и Т. Веблена, Дж. Кейнса (с. 4) к теоретикам постиндустриального общества (учитывая сферу интересов Витгенштейна и годы творческой активности Веблена и Кейнса).

4) Рассуждая о соотношении культуры и менталитета, Жигмытов Ц.В., на наш взгляд, упускает из внимания работы нидерландского социолога Г. Хофстеде, которые, несомненно, обогатили бы содержание научного анализа.

5) Анализ одного из центральных в диссертации понятий - понятия «сложность» применительно к социологии и социальной теории был бы полнее, если бы автор раскрыл содержательные различия между «сложностью» и «комплексностью», выведенные Б. Латуром, на которого, в то же время, автор ссылается, что говорит о знакомстве с его трудами.

6) На 27 странице автор приписывает авторство экзистенциалистского концепта «заброшенности в мир» Карлу Ясперсу. Несомненно, подобная идея является одной из центральных в философии экзистенциализма и получила то или иное освещение у многих представителей экзистенциализма (например, у Сартра). Но сам термин «заброшенность в мир» благодаря значительной проработке, как правило, связывается с именем Мартина Хайдеггера, находя в трудах последнего эквивалент в виде концепта die Geworfenheit (иногда не переводимого на русский язык).

В то же время данные замечания носят исключительно рекомендательный и дискуссионный характер и не снижают общей высокой научной и практической значимости диссертационного исследования Жигмытова Ц.В.

Соответствие диссертации требованиям ВАК РФ:

Работа является законченным самостоятельным научным исследованием. Полученные результаты обоснованы.

Содержание диссертации соответствует специальности 09.00.11 – социальная философия.

Основные положения, выводы и результаты работы отражены в автореферате, содержание которого соответствует содержанию диссертации. Сведения об аprobации диссертационной работы показывают достаточный уровень актуальности исследования и компетентность автора. Научные результаты исследования соответствуют Положению о порядке присуждения ученых степеней.

Диссертация «Социальная когнитивистика: управление сложностью» отвечает требованиям пп. 9,10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а её автор Ц.В. Жигмытов заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Отзыв подготовлен кандидатом философских наук Анной Васильевной Маяковой и кандидатом социологических наук Олегом Александровичем Гримовым, обсужден и утвержден на заседании кафедры философии и социологии, протокол №9, от 23 мая 2018 г.

Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии и
социологии Юго-Западного
государственного университета

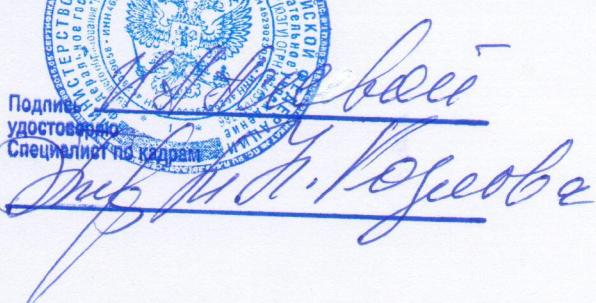
Асеева Ирина Александровна

(подпись)

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Юго-Западный
государственный университет» (ФГБОУ
ВО «ЮЗГУ»)

Ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040.
Тел./факс: (4712) 50-48-00; e-mail:
rector@swsu.ru

Подпись
удостоверена
Специалист по кадрам